

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-261-266

Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ЕГОРОВ Геннадий Геннадьевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции и психологии
Волжского филиала ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
e-mail: egorov@vgti.volsu.ru

ИГНАТОВА Каринэ Эдуардовна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции и психологии
Волжского филиала ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волжского филиала ОЧУ ВО «Московский юридический институт»,
e-mail: ignatova.ke@vgti.volsu.ru

МЕДИАПЛАТФОРМЫ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ МИГРАНТАМ

Аннотация. В рамках реализации миграционной политики создаются специализированные медиагруппы и медиасообщества, объединяющие людей по этническому, национальному, религиозному или иному признаку, что существенно способствует налаживанию социальных связей. Данные медиаплатформы служат каналом для обеспечения доступа к правовой и социальной помощи, а социальная сеть выступает посредником между мигрантом и юристом, оказывающим квалифицированную юридическую помощь. В качестве примера стоит выделить сервис «СберПраво», который активно использует публичные каналы в Telegram или «ВКонтакте» для информирования широкой аудитории о возможностях получения платной юридической поддержки, включая вопросы, релевантные для иностранных граждан.

Ключевые слова: миграционная политика, иностранный гражданин, мигрант, правовая помощь, медиаплатформы.

EGOROV Gennady Gennadievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Law and Psychology Volga Branch of the Federal State
Autonomous Educational Institution of Higher Education
Volograd State University

IGNATOVA Karine Eduardovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Law and Psychology Volga Branch of the Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education Volgograd State University,
Associate Professor of the Department of Theory of Law and State and
Legal Disciplines Volga Branch of the Moscow Law Institute

MEDIA PLATFORMS AS A WAY TO PROVIDE ACCESS TO LEGAL AID FOR MIGRANTS

Annotation. As part of the implementation of migration policy, specialized media groups and media communities are being created, bringing together people based on their ethnicity, nationality, religion, or other characteristics, which significantly contributes to the establishment of social connections. These media platforms serve as a channel for providing access to legal and social assis-

tance, and the social network acts as an intermediary between the migrant and a lawyer who provides qualified legal assistance. As an example, it is worth highlighting the «SberPravo» service, which actively uses public channels in Telegram or VKontakte to inform a wide audience about the possibilities of obtaining paid legal support, including issues relevant to foreign citizens

Key words: migration policy, foreign citizen, migrant, legal assistance, media platforms.

Для урегулирования правового статуса иностранцев в России разработана достаточно полная законодательная база, основу ее составляет Конституция Российской Федерации, которая устанавливает, что каждый иностранный гражданин, законно находящийся на территории государства, имеет право свободно передвигаться, выбирать место жительства и место пребывания. Практика показывает, что разработка оптимальных механизмов регулирования и прогнозирования миграционных процессов требует не только постоянного мониторинга количественного состава въезжающих в нашу страну мигрантов, но и контроля законности их въезда, пребывания (проживания) и трудоустройства [1].

На наш взгляд, необходимо сосредоточиться и на практике совершенствовании мер в сфере использования цифровых коммуникационных механизмов взаимодействия мигрантов, в первую очередь, с целью предоставления им правовой информацией и правовой помощи. Медиаплатформы выступают универсальным средством оказания помощи иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации. В этих целях создаются специально направленные группы и сообщества, которые объединяют людей по этническому, национальному, религиозному, профессиональному или иному признаку. Деятельность данных объединений существенно способствует налаживанию социальных связей и организации взаимовыручки. В рамках сообществ осуществляется поиск возможностей трудоустройства и жилья, а также предоставляются консультативные сведения, касающиеся легализации пребывания.

Одно из направлений социальных медиаплатформ – служение в качестве канала, обеспечивающего доступ к социальной и правовой помощи. Через них распространяются контактные данные квалифицированных юристов и некоммерческих организаций, специализирующихся на оказании содействия мигрантам.

С юридической точки зрения, данные отношения подпадают под регулирование норм гражданского права и Федерального закона «О некоммерческих организациях». Примером правоотношений, где социальная сеть выступает посредником между мигрантом и лицом, оказывающим юриди-

ческую помощь, является практика предоставления юридических консультаций в коммерческом секторе. Ряд крупных банковских и технологических структур, как, например, сервисы «СберПраво», активно используют публичные каналы в Telegram или «ВКонтакте» для информирования широкой аудитории о возможностях получения платной юридической поддержки, включая вопросы, релевантные для иностранных граждан. Данные цифровые платформы выступают крупными игроками в сфере медиакommunikации, которые имеют свой функционал, оказывающий прямое и косвенное социальное влияние [1].

Приведем пример деятельности международных некоммерческих организаций, которые используют социальные платформы для распространения правовой информации о процедурах интеграции. Например, чешские интеграционные центры и аналогичные европейские структуры активно используют Facebook и другие доступные платформы для публикации официальных инструкций, бланков и контактов для мигрантов, демонстрируя транснациональный характер цифровой поддержки. (Ссылка на конкретную НКО, использующую социальные сети для мигрантов: информация о работе подобных центров, например, организаций в Чехии или Германии, регулярно публикуется в новостных источниках и отчетах о миграции). Таким образом, социальные сети выступают саморегулируемым механизмом, компенсирующим формализм государственных сервисов.

Несмотря на бесспорные преимущества, которые предоставляет неформальная цифровая среда для самоорганизующейся адаптации, функционирование указанных платформ сопряжено со значительным комплексом юридических и социальных рисков. Одной из наиболее серьезных проблем, возникающих в данном контексте, является неконтролируемое распространение недостоверной информации, получившей общее наименование «фейки».

В условиях, когда иностранные граждане находятся в состоянии информационного дефицита и остро нуждаются в получении оперативных и актуальных сведений, они становятся исключительно уязвимыми перед воздействием дезинформации. Подобная уязвимость может инициировать совершение правовых нарушений, стать причиной попадания в схемы мошенничества, или

спровоцировать ошибочные действия, которые в итоге существенно осложняют процесс их легализации и успешной адаптации в принимающем обществе.

Предполагаемое достижение высокого уровня доступности широкополосного интернета (согласно стратегическим планам, планируется достичь 97% домохозяйств к 2030 году) не выступает в качестве абсолютной гарантии наличия у мигрантов необходимых навыков критической оценки и верификации получаемой информации. Вследствие этого, цифровое неравенство приобретает более сложную форму и проявляется не столько в физическом отсутствии доступа к технологиям, сколько в недостаточном уровне цифровой грамотности. Данный дефицит знаний делает мигрантов легкой мишенью для манипуляций и злоупотреблений.

В юридическом аспекте, правоотношения, возникающие в результате дезинформации, могут быть связаны с уголовной ответственностью за мошенничество (статья 159 Уголовного кодекса РФ) или с административной ответственностью за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений (статья 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Примером правового регулирования, направленного на борьбу с фейками в неформальной среде, является Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ, внесший изменения в закон об информации и КоАП, установив ответственность за распространение ложных сведе-

ний. Необходимость повышения цифровой грамотности мигрантов, таким образом, становится юридически значимым условием для обеспечения их безопасного пребывания.

Существует фундаментальный разрыв между формальной адаптацией, которая осуществляется через централизованные и контролируемые государственные платформы, и реальной социальной адаптацией, которая происходит в децентрализованных и неформальных каналах. Государство, в рамках своей стратегии, предоставляет официальную, проверенную, но часто ограниченную по функционалу информацию. Социальные сети, напротив, предлагают живую, актуальную и доверительную информацию, которая, однако, не всегда достоверна.

Этот разрыв представляет собой серьезный вызов для эффективной интеграционной политики. Государственные органы, ориентированные на контроль и порядок, создают инфраструктуру, которая, несмотря на свою технологичность, может быть воспринята мигрантами как отчужденная и недоверительная. В то же время мигранты, осуществляя поиск социальной поддержки, обращаются к каналам, которые не гарантируют достоверности информации. Таким образом, эффективная политика адаптации должна учитывать этот разрыв и искать пути его сокращения, а не просто игнорировать или бороться с неформальной средой, к примеру сравнительная популярность социальных сервисов представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. Популярность и использование социальных сетей и мессенджеров в России (на основе данных 2022 г.)

Платформа	Доля пользователей (%)	Частота использования (практически ежедневно)	Динамика с 2021 г.
WhatsApp	87%	67%	Рост
YouTube	75%	43%	Рост
«ВКонтакте»	62%	35%	Рост
Telegram	55%	35%	Значительный рост
«Одноклассники»	42%	15%	Стабильно
Instagram*	25%	9%	Сокращение вдвое

Facebook*	11%	2%	Сокращение вдвое
*Запрещены в России			

Концептуальная модель, реализуемая Российской Федерацией в отношении цифровизации миграционных процессов, определяется доминирующим централизованным и государственно-ориентированным управлением. Основные стратегические инициативы, включающие формирование единой цифровой платформы «ГосТех» и разработку комплексного «цифрового профиля мигранта», отражают приоритетный акцент на обеспечении государственного контроля над миграционными потоками и достижении стратегической технологической независимости.

Указанный подход к цифровизации вступает в резкий контраст с децентрализованными, гражданско-ориентированными моделями, которые применяются в ряде иностранных юрисдикций. В последних ключевая роль в обеспечении цифровой адаптации принадлежит некоммерческим и общественным организациям.

Для иллюстрации альтернативной модели можно привести пример Чешской Республики. Там Некоммерческие организации (НКО), а именно Centrum pro integraci cizinců (CIC) и Sdružení pro integraci a migraci (SIMI), активно используют открытые цифровые платформы (включая официальные веб-сайты и социальные медиа, как, например, Facebook) для предоставления всесторонней юридической, социальной и языковой помощи иностранным гражданам. Данные организации осуществляют распространение актуальной информации, организуют просветительские и интеграционные мероприятия и содействуют созданию сообществ взаимопомощи, позиционируя цифровые каналы как первичный инструмент поддержки и интеграции, а не как механизм государственного контроля и надзора.

Российская модель базируется на публично-правовом регулировании и административном контроле (как показано в предыдущих разделах), тогда как чешская модель акцентирует внимание на гражданско-правовых отношениях и роли институтов гражданского общества.

Правоотношения в рамках чешской модели строятся на принципах негосударственной поддержки. Деятельность НКО в Чехии, направленная на цифровую адаптацию, регулируется их уставами и законодательством о некоммерческих организациях (например, чешский Гражданский кодекс и закон о социальных услугах), а также европейским законодательством о защите персо-

нальных данных (GDPR). Примером таких отношений является публикация CIC или SIMI на своих веб-сайтах и страницах в социальных сетях инструкций по получению вида на жительство, трудоустройству или медицинскому страхованию. Данные материалы часто содержат ссылки на официальные чешские органы власти, но распространяются и интерпретируются третьей стороной, действующей в интересах мигранта. Таким образом, различие проявляется в субъектном составе и целеполагании регулирующих правоотношений: контроль со стороны государства в РФ против содействие со стороны НКО в Чехии.

Российская Федерация использует гибридную модель цифровой адаптации мигрантов, которая не является примером «чистого» централизованного контроля. В рамках этой модели происходит сосуществование двух функционально различных сред: официальной, государственной инфраструктуры, созданной для обеспечения упрощения административных процедур и одновременного усиления надзорной деятельности, и неформальной, самоорганизующейся среды, представленной социальными медиаплатформами и мессенджерами.

Государственные цифровые платформы фокусируют свое действие исключительно на формальной стороне адаптации, что включает получение необходимых документов и обеспечение легализации пребывания иностранного гражданина. В то же время, социальные сети выполняют функцию удовлетворения потребностей в неформальной, повседневной интеграции — поиске социальных контактов, обмене практическим опытом и получении неформальных консультаций.

С.В. Рзаева характеризует процесс медиа-адаптации мигранта через восприятие сетевого этнонационального сообщества как сложившуюся совокупность информационно-коммуникационных практик взаимодействия, которая основывается на взаимном доверии и обусловлена этнонациональными корнями, родством, соседством, дружбой или землячеством, что делает процесс социальной адаптации мигранта комфортным и безопасным [3].

Будущее эффективной цифровой адаптации критически зависит от способности государственного аппарата выстроить эффективное взаимодействие с указанной неформальной средой.

Потенциальные векторы включают установление партнерских отношений с некоммерческими организациями (НКО), а также адаптацию механизмов предоставления официальной и достоверной информации для размещения в популярных мессенджерах. В противном случае, при стремлении к исключительному тотальному контролю, существует значительный риск отторжения пользователей от официальных каналов и, как следствие, подрыва доверия к государственным источникам сведений.

Сотрудничество государства с НКО в сфере информирования мигрантов регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», который создает правовую основу для государственного финансирования и поддержки деятельности НКО, занимающихся социальными услугами.

Однако, в части использования мессенджеров для официального информирования, российское законодательство устанавливает жесткие ограничения. Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ (и соответствующие изменения в КоАП РФ) прямо запрещает ряду субъектов, включая государственные органы и госкомпании, использовать иностранные мессенджеры для передачи персональных данных граждан и информирования о платежах, что создает серьезный правовой барьер для полноценного использования популярной среди мигрантов платформ (например, WhatsApp, Telegram) в официальных целях.

Примером правоотношений, демонстрирующих попытку контроля за информированием, является именно указанный Закон № 41-ФЗ, который ограничивает возможности органов государственной власти по доступу к широкой аудитории мигрантов в неформальной среде, тем самым сужая гибридную модель и подчеркивая приоритет технологического суверенитета над удобством коммуникации. В результате, потенциал эффективного взаимодействия с неформальной средой через мессенджеры юридически ограничен.

На основании всестороннего анализа взаимодействия государственных цифровых сервисов и неформальной коммуникативной среды в контексте адаптации мигрантов, представляется возможным формулирование ряда стратегических рекомендаций, имеющих юридическую и управленческую значимость.

Прежде всего, возникает необходимость в разработке государственной стратегии по взаимодействию с неформальными цифровыми сообществами иностранных граждан. Официальное признание их роли в процессе социальной и культур-

ной адаптации является критическим условием для построения эффективной гибридной модели. Признание должно выражаться в создании правовых механизмов партнерства между государственными органами и общественными структурами, активно работающими в цифровой среде.

Во-вторых, императивом является повышение прозрачности функционирования официальных государственных сервисов. Необходимо обеспечить предоставление четких, исчерпывающих и понятных объяснений относительно процедур сбора, хранения и использования персональных данных пользователей. Только за счет такой открытости возможно развеять опасения мигрантов касательно установления тотального государственного контроля и восстановить необходимое доверие к официальным источникам информации.

В-третьих, требуется существенное улучшение юзабилити и расширение многоязычности официальных мобильных приложений, включая сервисы, подобные «ruID». Эти приложения должны стать интуитивно понятными для широкого круга пользователей, имеющих различный уровень цифровой грамотности, что является условием для обеспечения равного доступа к государственным услугам.

В-четвертых, необходимо расширение функционального наполнения цифровых платформ. Сервисы должны включать в себя не только административные функции (учет, легализация), но и аспекты социально-культурной адаптации. Функционал следует дополнить информационными модулями о курсах русского языка, культурных и образовательных мероприятиях, общественных центрах и возможностях получения дополнительного образования и профессиональной подготовки.

Необходимость прозрачности сбора данных является конституционным требованием и закреплена в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который обязывает оператора предоставлять субъекту ясные сведения о целях и способах обработки его данных.

Примером правоотношений, демонстрирующих возможность государственного взаимодействия с неформальной средой, является практика предоставления государственных грантов социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО). Указ Президента РФ от 8 августа 2024 г. № 570 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области содействия развитию социально ориентированных некоммерческих организаций до 2030 года» подчеркивает важность поддержки НКО, которые, в свою очередь, могут использовать цифровые каналы для оказания услуг мигрантам.

В частности, НКО, получившие гранты, могут создавать официальные чат-боты или группы в популярных мессенджерах для распространения достоверной правовой информации и проведения цифрового обучения, что позволит государству косвенно влиять на неформальную среду, не нарушая при этом запрет на прямое использование иностранных мессенджеров для госорганов. (Источник: Указ Президента РФ от 08.08.2024 N 570 - информация доступна в справочно-правовых системах). Реализация многоязычности в официальных сервисах, в свою очередь, является прямым требованием к обеспечению доступности правосудия и государственных услуг для лиц, не владеющих русским языком.

Интеграция цифровых сервисов и социальных медиаплатформ в сферу миграции демонстрирует двойственную природу их воздействия на процесс адаптации иностранных граждан в Российской Федерации. С одной стороны, функционирование государственных электронных платформ обеспечивает преимущественно формальную, административную адаптацию, что выражается в существенном упрощении бюрократических процедур и одновременной реализации стратегического курса на усиление государственного контроля над миграционными потоками. С другой стороны, социальные сети и мессенджеры поддерживают неформальную, социальную адаптацию, способствуя самоорганизации миграционных сообществ и развитию механизмов взаимопомощи.

Следует подчеркнуть, что адаптация представляет собой не только административно-правовой, но и глубоко социальный, многоаспектный процесс. Следовательно, для обеспечения его успешности, эффективная цифровая среда должна обеспечивать адекватную поддержку обеим составляющим. Дальнейшее развитие цифровых технологий, ориентированных на контингент мигрантов, будет прямо зависеть от успешного достижения правового и технического баланса между целями государственного контроля и задачами поддержки социальной интеграции.

Асимметрия, где государство фокусируется на контроле, используя такие инструменты, как «цифровой профиль мигранта», а общество – на поддержке, используя Telegram-каналы для юридических консультаций, отражает существующий разрыв между публичным и частным интересами. Для обеспечения юридически и социально устойчивой модели требуется интегративный подход.

Успешная государственная политика в данной области должна основываться на принципах конвергенции усилий государства, частного сектора и гражданского общества. Конечная цель заключается в создании гибридной модели, в

которой официальные сервисы будут органично дополнены гибкими и, что критически важно, доверительными неформальными каналами коммуникации. Примером правоотношений, реализующих подобное объединение, может служить опыт Санкт-Петербурга или Москвы, где НКО (например, центры по работе с мигрантами, получающие государственные гранты) создают официальные информационные ресурсы в сети «ВКонтакте», верифицированные как государством, так и сообществом. Это позволяет доносить достоверную правовую информацию (например, о порядке получения патента или регистрации) до мигрантов в привычной для них цифровой среде, используя доверие к общественным структурам. Реализация взаимодействия через гибридные каналы является ключевым условием для трансформации адаптации в полноценный интеграционный процесс.

Список литературы:

[1] Мельникова, С. В. О трансформации документов стратегического планирования в сфере предупреждения преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / С. В. Мельникова // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 124-128. – DOI 10.24412/2414-3995-2023-2-124-128. – EDN LLIHTP.

[2] Медиатизация социальности в платформенном обществе: процессы и эффекты / Д. П. Гавра, Е. В. Акимович, В. А. Ачкасова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2025. – 384 с. – ISBN 978-5-7422-9071-1. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id25-258. – EDN YXFKZJ.

[3] Рзаева С.В. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптация мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. №395. С. 60–66.

References:

[1] Melnikova, S.V. On the transformation of strategic planning documents in the field of preventing crimes related to the organization of illegal migration/S.V. Melnikova//Bulletin of Economic Security. – 2023. – № 2. - S. 124-128. – DOI 10.24412/2414-3995-2023-2-124-128. – EDN LLIHTP.

[2] Mediatization of sociality in a platform society: processes and effects/D. P. Gavra, E. V. Akimovich, V. A. Achkasova [et al.]. - St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2025. - 384 p. - ISBN 978-5-7422-9071-1. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id25-258. – EDN YXFKZJ.

[3] Rzaeva S.V. Ethnic social network as a mechanism of migration processes and adaptation of migrants in the host society: on the concept and structure//Bulletin of Tomsk State University. 2015. №395. S. 60-66.